

следований тот, что люди разных национальностей разделяют общее мировоззрение, их объединяет общая цель — построение коммунизма.

Постановление вновь раскрывает особую значимость фундаментальных теоретических исследований. В этой связи существенна дальнейшая разработка советскими этнографами общей теории этноса, рассматриваемого в качестве сложной динамической системы. Сюда относятся и такие вопросы как определение места этносов среди других человеческих общностей, соотношение этноса и культуры, этноса и этнического самосознания, типологии этносов и этнических процессов.

Разработка в годы, прошедшие после 50-летнего юбилея образования СССР, теоретических вопросов, связанных с изучением различных аспектов теории этноса, дала возможность углубить представление о предмете этнографии, уточнить системные границы этнографии как науки, определить пути междисциплинарного взаимодействия с демографией, географией, социологией, антропологией и др. Совершенно очевидно, что целесообразно активизировать междисциплинарное сотрудничество, решать многие задачи, стоящие перед этнографической наукой, в союзе с другими научными дисциплинами.

Постановление ЦК КПСС о 60-летию образования СССР выдвигает в числе основных задач борьбу с национализмом — одним из главных средств в подрывной деятельности империализма против реального социализма. Советским этнографам следует усилить разработку тем, тесно связанных с задачами идеологической борьбы, уделять больше внимания научному разоблачению теории и практики современного расизма, всяческих попыток обоснования расизма на антропологических и этнографических материалах, а также критическому анализу зарубежных этнографических школ. Чрезвычайно важно при этом обеспечить публикацию таких работ советских этнографов на основных западноевропейских языках.

В свете Постановления ЦК КПСС о 60-летию образования СССР этнографическим учреждениям необходимо еще раз продумать вопрос о концентрации исследований на крупных, общественно-значимых проблемах, на направлениях, важных для теории и практики коммунистического строительства.

С. И. Брук, В. М. Кабузан

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И РАССЕЛЕНИЯ РУССКОГО ЭТНОСА (1678—1917 гг.)

В изучении этнических и этнокультурных процессов за 60 лет существования Советского государства одно из главных мест занимает исследование движения численности народов и их расселения по территории страны. Однако такое исследование возможно лишь на базе достаточно ясного представления о том, как складывалось расселение народов к моменту победы Великой Октябрьской социалистической революции, как протекало их культурное взаимодействие, каковы были этнокультурные предпосылки последующего братского сотрудничества народов в рамках Союза Советских Социалистических Республик. Важнейшую роль в выявлении таких предпосылок играет анализ расселения по территории страны крупнейшего из ее народов — русского народа, внесшего неопределимый вклад в строительство социалистического общества.

Цель настоящей статьи — проследить, как на протяжении почти 2,5 столетий росла численность и изменялись ареалы расселения русского этноса, рассмотреть причины этих изменений: различный уровень естественного прироста в разных географических районах, миграцион-

ные и ассимиляционные процессы¹. Кроме того, мы пытаемся также определить примерную численность и удельный вес русских по крупным административным единицам и экономическим районам страны. Все расчеты даются в границах Российской империи конца XIX в.

Русский народ на протяжении ряда веков составлял основное ядро многонационального Русского государства. Русские всегда играли ведущую роль в экономической, общественно-политической и культурной жизни страны. Русские помогли ранее отсталым народам поднять свой материальный и культурный уровень. Русские крестьяне и ремесленники переносили на отсталые окраины свои производственные навыки, создавали здесь новые города, способствовали развитию промышленности и формированию местного пролетариата, несмотря, а нередко и вопреки колонизаторской политике царского правительства. Русский язык уже в дореволюционный период начал превращаться, а в советское время стал вторым родным языком для многих народов СССР.

По своему происхождению русские связаны с восточнославянскими племенами, которые во второй половине I тысячелетия до н. э. занимали значительную часть нынешней территории Европейской части СССР; в их формировании принял участие и ряд неславянских, преимущественно угро-финских и балтийских народов этого региона (мещера, голядь, весь, чудь и др.).

В IX в. в Восточной Европе сформировалось Древнерусское государство (Киевская Русь); в его составе в IX—XIII вв. из различных славянских племен сложилась единая древнерусская народность, на основе которой после распада Древнерусского государства стали формироваться три родственные восточнославянские народности — русская, украинская и белорусская. Русская народность складывалась в XIV—XV вв. в области Великого Новгорода (Озерный район) и Волго-Окского междуречья (будущие Центрально-Промышленный и Северный районы) в процессе длительной и ожесточенной борьбы против ордынского ига. С начала XIV в. происходит постепенное возвышение Москвы и сплочение вокруг нее населения северо-востока и севера Руси. Однонациональное в своей основе Великое княжество Московское, объединив соседние с ним русские земли, стало расширять свои границы за пределы русской этнической территории. К началу XV в. к нему была присоединена северо-западная часть Северного Поволжья, населенная мордвой и марийцами. Во второй половине XV в. в состав Московской Руси вошли земли (ранее находившиеся в сфере влияния Новгорода), заселенные карелами и коми; в это же время в результате продвижения на юго-запад — в Приднепровье — в состав государства включаются некоторые украинские земли.

С образованием Русского централизованного государства происходит непрерывное расширение этнической территории русского этноса преимущественно за счет слабозаселенных восточных, северных и южных районов. Особенно значительно расширились границы Русского государства в XVI—XVII вв., когда в состав его были включены территории Казанского, Астраханского и Сибирского ханств. Русские начинают заселение и хозяйственное освоение Среднего и Нижнего Поволжья, Северного и Южного Приуралья, Северного Кавказа и Сибири. Несмотря на вхождение в состав государства сравнительно многочисленных народов Поволжья — татар, башкир, ногайцев и др., русские в последней четверти XVII в. составляли почти $\frac{3}{4}$ всего населения страны (в существовавших тогда границах)².

В XVIII—XX вв. границы Российской империи еще более расширяются. В XVIII в. в ее состав вошли Прибалтика, Крымское ханство, Белоруссия и Литва, Правобережная Украина и большая часть Ново-

¹ Динамика численности и расселения русских после Великой Октябрьской социалистической революции будут охарактеризованы в следующем номере журнала.

² По данным I ревизии 1719 г. русские в тогданных границах России составляли 70,7% населения страны. См. Брук С. И., Кабузан В. М. Этнический состав населения России (1719—1917 гг.).— Сов. этнография, 1980, № 6, с. 26 (табл. 2).

россии, а в XIX в. — Финляндия, Бессарабия, Царство Польское, Закавказье и Средняя Азия, был возвращен временно утраченный в XVII в. Дальний Восток.

Все это привело к расширению территории, занимаемой русским этносом, и к уменьшению доли его в общем населении страны. Совместно с украинцами и другими народами русские заселяют Казахстан, Новороссию, отдельные территории Закавказья. Появляется сравнительно немногочисленное русское население в Царстве Польском, Белоруссии, Правобережной Украине, Финляндии, Средней Азии. Однако на эти земли, имевшие свое довольно густое собственное население, не было значительных миграций из центральных русских губерний. Здесь расселялись преимущественно русские чиновники, военнослужащие, старообрядцы (последние в основном в Белоруссии). В целом же русские поселения возникли в самых отдаленных районах страны — на берегах Баренцева, Белого и других морей Северного Ледовитого океана, на побережье Тихого океана, в долинах Средней Азии и Кавказа.

С созданием централизованного государства, зарождением и развитием капитализма и по мере формирования всероссийского рынка русская народность консолидируется в буржуазную нацию. После Великой Октябрьской социалистической революции с ликвидацией капитализма и победой социализма сложилась нация нового типа — социалистическая русская нация, которая вместе с другими социалистическими нациями и народностями СССР образовала новую историческую общность — советский народ.

До Октябрьской революции русский этнос размещался почти исключительно на территории Русского государства (с XVIII в. — Российская империя). Лишь отдельные группы старообрядцев поселились в конце XVII—XVIII в. на территории Австро-Венгрии (главным образом на Буковине) и Османской империи (в Добрудже). В 1831 г. небольшое число русских старообрядцев осело в Восточной Пруссии, но к 1870-м годам большая их часть вернулась в Россию³. С 1828 по 1856 г. в устье Дуная, принадлежавшем тогда России, также осело значительное число старообрядцев. По переписи 1859 г., здесь было учтено 8,5 тыс. так называемых липован (по имени одного из руководителей религиозной секты — Филиппа)⁴.

С конца XIX в. возникает переселенческое движение русских в Америку (в США, Канаду, Бразилию, Аргентину, Уругвай) и Австралию, однако по своим масштабам оно сильно уступало польскому, украинскому или литовскому. Всего за пределами России в 1917 г. жило не более 1% всех русских. При этом следует иметь в виду, что часть украинских и белорусских переселенцев в Америке и Австралии относилась к русским.

Определение численности и ареалов расселения русского этноса в дореволюционный период — одна из наименее изученных проблем отечественной этнической статистики. Историография располагает небольшим числом работ, посвященных этой проблеме, но и в них движение русского населения прослеживается лишь за ограниченные хронологические периоды и, как правило, по отдельным регионам⁵. Наибольший интерес представляют специальные исследования А. Ф. Риттиха, в которых по

³ Кузнецов Ю. П. Сообщение о старообрядцах в Пруссии. — Известия Русского географического общества. СПб., 1872, т. VIII, с. 222.

⁴ Мошкин Н. Придунайская Болгария. — Славянский сборник. СПб., 1877, с. 353.

⁵ Риттих А. Ф. Племенной состав контингентов русской армии и мужского населения Европейской России. СПб., 1875; *его же*. Этнографическая карта Европейской России. СПб., 1875; Кабузан В. М. Изменения в удельном весе и территориальном размещении русского населения России в XVIII — первой половине XIX века. — В кн.: Проблемы исторической демографии СССР. Сб. статей. Таллин: Изд-во АН ЭССР, 1977, с. 186—197; Колесников А. Д. Русское население Западной Сибири в XVIII — начале XIX в. Омск, 1973; Ковальченко И. Д. Русские крепостные крестьяне в первой половине XIX в. М.: Изд-во МГУ, 1967; Брук С. И., Кабузан В. М. Динамика и этнический состав населения России в эпоху империализма (конец XIX в. — 1917 г.) — История СССР, 1980, № 3, с. 77—80; *их же*. Этнический состав населения России (1719—1917 гг.), с. 23—28; Брук С. И. Население мира. Этнодемографический справочник. М.: Наука, 1981.

материалам полицейского исчисления 1867 г. рассмотрены численность и поуездное размещение русского и других этносов империи. В этнодемографических трудах виднейшего русского статистика и картографа акад. П. И. Кеппена нет сведений о русских, хотя они собирались им в ходе выявления материалов для составления первой в истории России этнографической карты страны⁶.

В 1970-х годах авторы настоящей статьи опубликовали ряд работ, в которых рассматривался этнический состав населения России в XVIII—начале XX в., однако русскому этносу в них уделялось недостаточное внимание.

Между тем для разработки проблемы этнической статистики русского населения имеются исключительно богатые и разнообразные источники.

Первые несовершенные попытки учета населения в России предпринимаются с конца XV в. До середины XVII в. население регистрировалось в так называемых писцовых описаниях. Самыми ценными из общерусских описаний, по которым сохранилось наибольшее число писцовых книг, были описания 80—90-х годов XVI в. и 20-х годов XVII в. Сведения о численности и составе населения страны, содержащиеся в писцовых книгах, весьма неполны, так как в них обычно учитывались только владельцы тягловых дворов (поэтому о многих категориях населения — представителях высших слоев, половниках, задворных и деловых людях и т. д. — данных вообще нет).

С середины XVII в. по 1717 г. жители России учитывались общегосударственными подворными переписями (1646, 1678—1679 гг., 1710 и 1715—1717 гг.). Результаты подворных переписей зафиксированы в переписных книгах, в которых по сословиям учтено все мужское население (в начале XVIII в. — и женское) тягловых дворов и ряд его неподатных категорий (податное: дворы посадских жителей и различных групп крестьянства; неподатное: разночинцы и служилые люди по «прибору»).

Анализ сведений писцового и подворного учетов населения России проведен Я. Е. Водарским⁷. Мы считаем, что расчеты автора на 70-е годы XVII в. — начальная дата нашего исследования — в целом верно отражают основные тенденции демографических процессов (правда, принимаемая им общая численность населения страны, вероятно, занижена процентов на 15—20). Расчеты эти, в частности, свидетельствуют о том, что в середине XVII в. большая часть русского этноса обитала в районах его формирования (Центрально-Промышленный, Северный и Озерный регионы, Смоленская земля Белорусско-Литовского региона, часть Центрально-Земледельческого региона), хотя уже полным ходом шло освоение Среднего Поволжья, большей части Центрально-Земледельческого региона и Северного Приуралья. Остальные регионы еще или не были освоены, или только начали заселяться (Новороссия, Сибирь⁸ и др.).

С 1719 г. на смену подворным переписям приходят ревизии, которые учитывали подавляющее большинство (до 98%) жителей страны (I, II и VI ревизии фиксировали только лиц мужского пола). Население территорий, вошедших в состав России в XIX в., учитывалось специальными церковными или полицейскими исчислениями (камеральные описания, кибиточные переписи и т. д.). Так регистрировались жители Польши, Финляндии, Закавказья, Казахстана.

С 30-х годов XIX в. в России предпринимаются попытки организации административно-полицейского учета всего населения, и с 1858 г. этот учет сменяет ревизии. Если писцовыми описаниями, подворными пере-

⁶ Кеппен П. И. Этнографическая карта Европейской России. Спб., 1851, *его же*. Об этнографической карте Европейской России. Спб., 1852.

⁷ Водарский Я. Е. Население России за 400 лет (XVI — начало XX в.). М.: Просвещение, 1973; *его же*. Население России в конце XVII — начале XVIII века. М.: Наука, 1977.

⁸ Коренное население Сибири было настолько немногочисленным, что русские, несмотря на слабое еще развитие миграционных процессов, составили в последней четверти XVII в. уже более половины населения края.

писями и ревизиями регистрировалось только так называемое приписное население, т. е. приписанное к определенному пункту для уплаты податей, то текущий полицейский учет фиксировал все наличное население на конец года. Это позволило точнее определять размещение жителей на территории страны, в первую очередь в городах. Текущий полицейский учет просуществовал до 1917 г.

Кроме того, во второй половине XIX в. в отдельных частях империи (Прибалтика, Костромская и Иркутская губернии и др.) и в наиболее крупных городах (Москва, Петербург, Варшава, Одесса и др.) проводились однодневные научно организованные переписи, а в 1897 г. была проведена общероссийская однодневная перепись населения (кроме Финляндии). В 1916 г. была осуществлена перепись сельского, а в 1917 г. — сельского и городского населения. Все переписи фиксировали как наличное, так и постоянное население страны (в 1917 г. — «обычное население») ⁹.

В XVIII в. ревизии (I—V, 1719—1795 гг.), как правило, фиксировали отдельно различные народности страны. Ревизии XIX в. (VI—X, 1811—1858 гг.) постепенно перестали отмечать этническую принадлежность жителей. Начиная с 1840-х годов в губернаторских отчетах (составляемых на основе текущего полицейского учета) регистрировалось нерусское население (в графах «иностранцы» и «иноверцы») ¹⁰. Церковный учет в России с 1737 г. фиксировал только вероисповедную принадлежность жителей (поэтому украинцы, русские и белорусы, а также ряд других народностей империи попадали в общую графу «православное население»). В середине XIX в. по инициативе П. И. Кеппена приходскими священниками по всей империи были собраны сведения об этническом составе и вероисповедании жителей (по состоянию на 1857—1858 гг.), включая и русских ¹¹. Они заменили весьма неполные данные об этнической принадлежности, содержащиеся в ревизиях и полицейских исчислениях первой половины XIX в.

Во второй половине XIX—начале XX в. этническая принадлежность населения фиксировалась текущим учетом 1867 г., переписями 1897 и отчасти 1916—1917 гг., а также годовыми отчетами губернаторов ¹².

Взятые за большой хронологический период все указанные источники позволяют не только определить численность и удельный вес русских на разные даты с 1678 по 1917 г., но и выявить существенные изменения в темпах их естественного прироста и размещении. Для получения более точной картины необходимо привлечь еще данные церковной статистики о рождаемости и смертности православного населения, а также сведения ревизий, полицейского учета и переписи 1897 г. о размерах внутренней и внешней миграции.

Обобщенные результаты наших исследований приведены в табл. 1—3.

За рассматриваемый период (239 лет) население страны (в сопоставимых границах конца XIX в.) увеличилось в 8,6 раза, численность же русских возросла в 9,4 раза. Их доля в населении страны повысилась с 40,6% в 1678 г. до 44,6% в 1917 г. Еще большие изменения произошли в размещении русских. Если в начальный период исследования в четырех исконно русских регионах — Центрально-Промышленном, Цент-

⁹ Характеристику этих учетов см.: Кабузан В. М. Народонаселение России в XVIII — первой половине XIX в. (по материалам ревизий). М.: Наука, 1963, с. 46—94; *его же*. Изменения в удельном весе и территориальном размещении русского населения России в XVIII — первой половине XIX века, с. 186—188; Брук С. И., Кабузан В. М. Динамика и этнический состав населения России в эпоху империализма..., с. 74—85.

¹⁰ Анализ источников об этническом составе населения России XVIII — первой половины XIX в. см.: Кабузан В. М. Источники для составления карт этнического состава населения России XVIII в. — первой половины XIX в. — В кн.: Историческая география России. Вопросы географии. Сб. 83. М.: Мысль, 1970, с. 126—132; *его же*. Изменения в удельном весе и территориальном размещении русского населения России в XVIII — первой половине XIX в., с. 186—188.

¹¹ Архив АН СССР (Ленинградское отделение), ф. 30, оп. 2, д. 2—84.

¹² Характеристику источников и литературы за 1897—1917 гг. см.: Брук С. И., Кабузан В. М. Динамика и этнический состав населения России в эпоху империализма..., с. 74—80.

**Изменения численности и удельного веса русского населения Российской империи
в 1678—1917 гг. (в границах конца XIX в.) ***

Вид и год учета населения	Численность, тыс. человек		Доля русских в общем насе- лении, %	Среднегодовой прирост, ‰	
	всего населения	русских		всего населения	русских
Подворный учет 1678 г.	20 000	8 120	40,6	7,5	7,7
I ревизия 1719 г.	27 180	11 128	40,9	6,7	7,7
IV ревизия 1782 г.	40 261	18 082	44,9	11,0	8,2
V ревизия 1795 г.	46 587	20 118	43,2	9,3	9,1
VIII ревизия 1834 г.	66 731	28 644	42,9	7,9	8,2
X ревизия 1858 г.	80 499	34 821	43,3	12,0	12,1
Перепись 1897 г.	128 203	55 765	43,5	14,7	16,0
Перепись 1916— 1917 гг.	171 750	76 676	44,6		
1678—1917 гг.	—	—	—	9,1	9,5

* При пользовании табл. 1—3 надо иметь в виду следующее.

1. Общую численность населения на 1678 г. мы смогли определить весьма приблизительно, так как существовавший в XVII в. подворный учет был неточен и не распространялся на всю территорию страны. Размещение населения и его численность по основным территориям России на этот год были исследованы Водарским (*Водарский Я. Е. Население России за 400 лет...*, с. 27—51). В существовавших тогда границах он определил число жителей страны в 10,5 млн. человек. Несколько более высокую цифру (11,5 млн. человек) указывает Урланис (*Урланис Б. Ц. Рост населения в Европе. М., 1941, с. 181—194*), который полнее учел жителей окраин (Прибалтики, Земли Войска Донского и др.). В своих расчетах мы взяли за основу цифру Урланиса, но при районном анализе и установлении доли русских приняли подсчеты Водарского. Выявляя общую численность населения страны в границах конца XIX в., мы учли соотношение 1719 г., по которому 42,5% жителей было расселено за пределами существовавших тогда границ (примерно такое соотношение характерно и для более позднего времени).

2. Данные на 1719—1917 гг. определены нами по материалам 10 ревизий, проведенных с 1719 по 1858 г., и переписей населения 1897 и 1916—1917 гг. (источники см. в работах: *Брук С. И., Кабузан В. М. Динамика и этнический состав населения России в эпоху империализма...*, с. 74—83; *их же. Этнический состав населения России...*, с. 18—34).

3. При определении этнического состава в XVIII — первой половине XIX в. ревизский учет ориентировался на происхождение и язык населения, отдавая предпочтение происхождению. В дальнейшем, начиная с исчисления 1867 г., а также в переписях населения 1897 и 1916—1917 гг. учитывался родной язык. Однако опыт показывает, что при отсутствии в переписных анкетах других этнических определителей показатель «родной язык» довольно точно отражает этническую принадлежность населения (сами устроители переписи указывали, что в 1897 г. переписываемое население нередко понятие «родной язык» ассоциировало со своей этнической принадлежностью — см. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. В. X — Смоленская губерния, 1904, с. XVI). Это подтверждается и материалами переписи населения СССР 1926 г., в которой уже имеются два этнических определителя — «народность» и «родной язык», но с показателем дореволюционных переписей коррелируется первый определитель. Таким образом, с достаточной степенью достоверности мы можем сравнивать данные дореволюционного периода об этническом составе населения страны независимо от того, какие показатели были положены в основу определения этого состава. Некоторое исключение составят лишь последние десятилетия рассматриваемого периода, когда ассимиляционные процессы стали усиливаться. Именно поэтому В. И. Ленин, проанализировав материалы учета национального состава населения Петербургского учебного округа (1911 г.), отмечал, что применяемый с этой целью показатель родного языка по существу позволил чиновникам завысить число русских, присоединяя к ним людей с малорусским и белорусским языками (*Ленин В. И. Полн. собр. соч.*, т. 24, с. 195).

рально-Земледельческом, Северном и Озерном — было сосредоточено подавляющее большинство русского населения страны ($^{9/10}$), то к 1917 г. — менее половины его. Главные причины всех этих изменений — неодинаковый уровень естественного прироста у разных народов России, развитые миграционные процессы, связанные преимущественно с освоением новых территорий, ассимиляционные процессы, которые, однако, стали оказывать существенное влияние на численность народов лишь в последние десятилетия рассматриваемого периода.

На основной территории расселения русских в конце XVII — начале XX в. отмечаются пониженные темпы естественного прироста населения (в целом по империи в XVIII в. наблюдался умеренный, но более высокий чем у русских прирост). В границах 1719 г. среднегодовой прирост населения в России составил в период с I по II ревизию 0,67%, со II по III — 0,94, с III по IV — 1,02, с IV по V — 0,61%¹³. Однако в районах преимущественного расселения русских он был гораздо ниже (в Центрально-Промышленном районе — соответственно 0,10%; 0,47; 0,72; 0,26%; Северном — 0,07, 0,56; 0,72; 0,36%; Озерном — 0,92; 0,21; 0,92 и 0,42%), чем в районах, где доля других народностей была сравнительно высокой. И хотя на показатели общего прироста определенное влияние оказывали миграции, уровень естественного прироста в центре и на севере страны, бесспорно, оказался ниже, чем в других районах.

В первой половине XIX в. (исключая период 1821—1830 гг.) показатели среднегодового естественного прироста в России неуклонно падали (в 1801—1810 гг. — 1,66%, 1811—1820 гг. — 1,35; 1821—1830 гг. — 1,52; 1831—1840 гг. — 1,20; в 1841—1850 гг. — 1,03%)¹⁴. В целом показатели прироста были самыми высокими в начале XIX в. В 1811—1820 гг. они заметно понижаются (в значительной мере это связано с Отечественной войной 1812 г.). В 20-е годы отмечается последний заметный подъем, хотя уровень начала XIX в. так и не был достигнут. В 30—40-е годы XIX в. показатели естественного прироста резко снижаются. В 1841—1850 гг. вследствие эпидемии холеры, унесшей около 1 млн. человек, они составили всего 1,03% — величину, до уровня которой не опускался естественный прирост за всю историю существования организованного церковного учета в России.

Церковная статистика убедительно свидетельствует о том, что естественный прирост в первой половине XIX в. был самым высоким на окраинах, населенных в основном нерусскими народностями, где крепостничество не пустило глубоких корней и где природно-климатические условия были более благоприятны для жизни. В 40—60-х годах XIX в., когда в стране был организован учет движения населения всех вероисповеданий, среднегодовой естественный прирост составил в Новороссии 1,56%, в Нижнем Поволжье и Южном Приуралье — 1,74, в Северном Приуралье — 1,50, в Среднем Поволжье — 1,24, в Центрально-Земледельческом регионе — 1,33%, т. е. был в 2—3 раза выше, чем в регионах преимущественного проживания русских (Озерный район — 0,38%, Центрально-Промышленный — 0,75%, Северный — 0,96%)¹⁵.

Рассмотрим в качестве примера Озерный регион — один из основных районов формирования русского этноса. В 1678 г. в нем было сосредоточено 11,1% русских империи (в границах конца XIX в.), а в 1917 г. — лишь 7,3%. Определяющую роль в общем движении населения района играл пониженный естественный прирост. В особенно тяжелом положении находилась Петербургская губерния. За период с 1804 по 1849 г. среднегодовая смертность здесь в течение 30 лет превышала рождаемость, а в остальные 15 лет естественный прирост был незначи-

¹³ Кабузан В. М. Народонаселение России в XVIII — первой половине XIX в., с. 164—165.

¹⁴ Покровский В. И. Влияние колебания урожая и хлебных цен на естественное движение населения. — В кн.: Влияние урожая и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства. Спб., 1897, с. 182.

¹⁵ Яцунский В. К. Изменения в размещении населения в Европейской России в 1724—1916 гг. — История СССР, 1957, № 1, с. 205.

телен¹⁶. Очень высокой была смертность в 1808 г. (на 100 умерших приходилось только 42 родившихся), в 1811 г. (63 родившихся), в 1848 г. (65 родившихся) и в 1840 г. (68 родившихся). В других губерниях региона ситуация была более благоприятной, но в целом показатели естественного прироста были невысоки.

В Южном Приуралье показатели естественного прироста, напротив, были очень высоки, чему способствовали небольшой удельный вес крепостного населения и наличие плодородных массивов неосвоенных земель. С 1804 по 1849 г. в течение 13 лет здесь на 100 умерших приходилось более 200 родившихся, а в остальные годы — более 150. Этот регион не испытал влияния Отечественной войны 1812 г., холерной эпидемии 30-х годов XIX в., а эпидемия конца 40-х годов XIX в. коснулась его сравнительно умеренно.

С 60-х годов XIX в. показатели естественного прироста в стране неуклонно возрастают, достигнув максимума в 1897—1906 гг., и лишь первая мировая война резко ухудшила демографическую ситуацию в Европейской части России¹⁷. Отмена крепостного права и первые успехи медицины способствовали некоторому повышению жизненного уровня и росту темпов естественного прироста, прежде всего за счет снижения смертности. Характерно, однако, что естественный прирост по-прежнему оказался пониженным в исконных великорусских регионах (Центрально-Промышленный, Озерный, Северный). На уровень естественного прироста здесь большое влияние оказывали пережитки крепостничества, неблагоприятные природно-климатические условия и, как следствие этого, — огромные размеры отходничества: сотни тысяч людей, главным образом мужчин производительных возрастов, надолго уходили из родных мест на заработки.

Пониженный уровень естественного прироста в регионах преимущественного расселения русского этноса, казалось бы, должен был снижать его удельный вес в населении империи. Однако этого не произошло. Как показывает табл. 2, в границах империи конца XIX в. удельный вес русских с 1678 по 1917 г. вырос на 4%. До 80-х годов XVIII в. он последовательно повышался, а затем начал постепенно понижаться (до 42,9% в 1834 г.), так как уровень естественного прироста в центральных русских губерниях был понижен, а другие тенденции (ассимиляционные процессы) действовали еще слабо. И лишь со второй половины XIX в. начинается новый период роста удельного веса русских в стране (1858 г.—43,4%; 1897 г.—43,5%; 1917 г.—44,6%). Одновременно русское население из регионов своего исконного обитания распространилось буквально на все части империи.

На изменение удельного веса и расширение ареалов расселения русского населения наряду с естественным приростом большое влияние оказывали миграционные и ассимиляционные процессы.

Социально-экономическое развитие страны привело к сильному территориальному смещению национальностей. В первую очередь это проявилось в заселении русскими (и в значительно меньшей степени — украинцами и другими народами) слабо развитых в хозяйственном отношении и редко заселенных южных, юго-восточных и восточных районов империи. Первоначально переселения на новые места осуществлялись независимо, а нередко и вопреки интересам правящих кругов, так как господствующие классы лишались дешевой рабочей силы. Царское правительство еще в XVIII в. в какой-то мере было вынуждено учитывать настроения и интересы народных масс и легализовывать реально протекающие миграции. Его роль в организации переселений возрастает с начала XIX в., хотя и тогда государственный аппарат чаще выступал в качестве регистратора событий. Только с последних десятилетий XIX в. он регулирует переселенческое движение, пытаясь использовать

¹⁶ Корсаков С. Движение православного населения в России с 1804 по 1849 год. — Вестник русского географического общества. СПб., 1852, кн. 2, с. 180.

¹⁷ См. Брук С. И., Кабузан В. М. Динамика и этнический состав населения России в эпоху империализма., с. 81 (табл. 2).

Таблица 2

Численность и расселение русских по регионам Российской империи в границах конца XIX в. (в тыс. человек и процентах к населению каждого региона)

Регион	Учет 1678 г.		I ревизия 1719 г.		IV ревизия 1782 г.		V ревизия 1795 г.		VIII ревизия 1834 г.		X ревизия 1858 г.		Перепись 1897 г.		Перепись 1916—1917 гг.	
	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%
Европейская Россия	7966	39,8	10 801	45,6	17 372	49,1	19 188	47,9	26 659	47,9	32 107	48,1	48 876	46,4	64 485	46,8
Центрально-Промышленный	3880	97,0	4 535	97,7	5 795	96,5	6 106	96,2	7 428	96,0	8 204	95,4	10 573	97,1	13 855	97,8
Центрально-Земледельческий	1700	93,4	2 805	90,6	4 726	87,9	5 241	87,4	7 420	87,6	8 560	86,8	11 216	87,3	14 382	86,8
Северный	644	92,0	515	92,0	689	90,9	739	91,3	900	90,8	1 105	90,1	1 521	90,1	2 006	89,8
Озерный	900	90,0	1 051	89,4	1 830	92,0	1 916	92,1	2 399	88,7	2 683	88,4	4 406	88,7	5 628	90,9
Среднее Поволжье	462	51,3	935	59,7	1 343	64,8	1 414	63,2	1 974	62,6	2 425	62,8	3 091	59,8	3 918	59,7
Нижнее Поволжье	—	—	100	33,0	576	62,4	899	66,7	1 883	68,2	2 463	67,5	4 032	65,4	5 553	65,5
Северное Приуралье	270	90,0*	561	90,8	1 412	84,5	1 626	84,0	2 572	84,8	3 553	85,1	5 052	83,9	6 101	83,2
Южное Приуралье	—	—	19	10,5	183	40,9	253	40,2	553	43,4	967	47,5	1 966	51,8	3 007	54,3
Белоруссия и Литва	83	4,0	165	4,5	433	9,4	493	9,5	607	9,9	645	9,9	1 961	16,9	3 510	23,6
Прибалтика	—	—	3	0,3	13	1,2	13	1,1	49	3,2	63	3,6	114	4,8	180	6,3
Левобережная Украина	—	—	40	2,2	178	5,4	175	5,2	209	4,9	301	6,1	1 010	13,3	1 249	12,8
Правобережная Украина	—	—	—	—	***	...	4	0,1	15	0,3	33	0,6	413	4,3	426	3,4
Новороссия	27*	6,7	72	15,6	193	22,2	308	19,1	614	18,1	1 063	21,6	3 213	29,8	4 496	30,7
Царство Польское	—	—	—	—	—	—	—	—	5	0,1	6	0,1	298	3,2	167	1,3
Финляндия	—	—	—	—	1	...	1	...	31	2,2	36	2,1	10	0,4	7	0,3
Северный Кавказ	—	—	4	0,7	17	2,5	111	6,9	279	13,2	373	16,9	1 608	42,5	2 744	46,9
Закавказье	—	—	—	—	—	—	—	—	4	0,2	32	1,0	261	4,7	474	6,3
Средняя Азия и Казахстан	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	50	1,0	588	7,6	1 548	14,3
Сибирь и Дальний Восток	154	51,8	323	66,9	693	67,6	819	68,9	1 702	73,8	2 259	74,1	4 432	76,9	7 425	77,6
По империи в целом	8120	40,6	11 128	40,9	18 082	44,9	20 118	43,2	28 644	42,9	34 821	43,3	55 765	43,5	76 676	44,6

* Пронштейн А. П. Земля Донская в XVIII веке. Ростов-на-Дону, 1961. с. 71.

** Здесь и в дальнейшем означает менее 1 тыс. чел., или менее 0,1%.

Размещение русского населения по крупным регионам Российской империи
(в процентах ко всем русским в границах России конца XIX в.)

Регион	Учет 1678 г.	I ревизия 1719 г.	IV ревизия 1782 г.	V ревизия 1795 г.	VII ревизия 1815 г.	VIII ревизия 1834 г.	IX ревизия 1850 г.	X ревизия 1858 г.	Перепись 1897 г.	Перепись 1916—1917 гг.
Европейская Россия	98,1	97,1	96,1	95,3	93,6	93,1	92,6	92,2	87,6	84,1
Центрально-Промышленный	47,8	40,8	32,0	30,3	27,7	25,9	24,6	23,6	19,0	18,1
Центрально-Земледельческий	20,9	25,2	26,2	26,1	26,3	25,9	24,4	24,6	20,1	18,8
Северный	8,0	4,6	3,9	3,6	3,3	3,2	3,2	3,2	2,7	2,6
Озерный	11,1	9,4	10,1	9,5	9,6	8,4	7,9	7,7	7,9	7,3
Среднее Поволжье	5,7	8,4	7,4	7,0	6,8	6,9	7,0	7,0	5,5	5,1
Нижнее Поволжье	—	0,9	3,2	4,5	5,1	6,7	6,6	7,1	7,2	7,2
Северное Приуралье	3,3	5,0	7,8	8,1	8,5	9,0	10,1	10,2	9,2	8,0
Южное Приуралье	—	0,2	0,9	1,3	1,5	1,9	3,1	2,8	3,5	3,9
Белоруссия и Литва	1,0	1,5	2,4	2,4	2,2	2,1	2,0	1,8	3,5	4,6
Прибалтика	—	...	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2
Левобережная Украина	—	0,4	0,9	0,9	0,8	0,8	0,7	0,9	1,8	1,6
Правобережная Украина	—	—	...	...	...	...	0,1	0,1	0,7	0,6
Новороссия	0,3	0,7	1,2	1,5	1,7	2,1	2,5	3,0	5,8	5,9
Царство Польское	—	—	—	—	—	...	0,2	...	0,5	0,2
Финляндия	—	...	...	...	...	0,1	0,1	0,1	...	...
Северный Кавказ	—	...	0,1	0,6	0,7	0,9	1,0	1,1	2,9	3,6
Закавказье	—	—	—	—	...	...	...	0,1	0,5	0,6
Средняя Азия и Казахстан	—	—	—	—	—	—	0,1	0,1	1,1	2,0
Сибирь и Дальний Восток	1,9	2,9	3,8	4,1	5,7	6,0	6,3	6,5	7,9	9,7
По империи в целом	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

его для спасения помещичьего землевладения и существующего строя.

Для 20—70-х годов XVIII в. можно лишь в общих чертах определить число мигрантов и направления переселенческого движения. Основными районами оттока жителей являлись преимущественно населенные русскими Центрально-Промышленный и Северный регионы, северные и центральные части Центрально-Земледельческого региона, Озерный регион и населенная в основном украинцами Левобережная Украина. Население уходило в первую очередь в южные части Центрально-Земледельческого региона, на Среднее и Нижнее Поволжье и в Южное Приуралье. Так, из Московской губернии в границах до административной реформы 1775—1785 гг. (Центрально-Промышленный и северная часть Центрально-Земледельческого региона) в 1719—1744 гг. бежало и легально выселилось более 350 тыс. человек (переселилось 215,6 тыс., а бежало — 135,7 тыс.)¹⁸.

За счет миграции быстро растет население окраин. Число жителей Саратовской губернии Нижнего Поволжья с I по II ревизию, например, увеличилось на 65,8% при среднем по стране росте в 16,2%. При этом в Саратовском уезде прирост составил 74,9%, в Дмитриевском — 53,3, в Петровском — 143,6%.

Остановимся подробнее на Южном Приуралье. До XVIII в. этот регион (будущие Оренбургская и Уфимская губернии) заселялся слабо, русское население здесь почти отсутствовало. В первой четверти XVIII в. приток сюда беглого люда возрастает. В 1720—1722 гг. башкиры возвратили царским властям около 20 тыс. беглых, поселившихся в Башкирии:

¹⁸ ЦГАДА, ф. 248, оп. 22, д. 10/1626, лл. 69—114.

в течение первых двух десятилетий XVIII в.¹⁹ Тем не менее это не прекратило притока новых мигрантов.

Сохранились данные о численности и национальном составе переселенцев, прибывших в Южное Приуралье в 1744—1781 гг. (между II и IV ревизиями). За это время здесь осело свыше 155 тыс. человек²⁰. Это были преимущественно государственные крестьяне, среди которых находились представители многих народов России. На долю русских приходилось около 46% мигрантов. Численно они превосходили любую другую народность, но в целом дали менее половины всех новоселов. Характерно, что русские переселенцы численно преобладали в 40—50-х годах (57% мигрантов). В 1763—1781 гг. их доля, однако, резко снизилась (29%). В этот период 49% всех переселенцев дали татары с тептярями и бобылями.

Заселялось Южное Приуралье, в основном за счет соседней Казанской губернии (в 20—70-х годах XVIII в.—Среднее Поволжье и Северное Приуралье). Отсюда вышло примерно $\frac{3}{5}$ новоселов Южного Приуралья. В 1744—1762 гг. около 34% переселенцев Южного Приуралья прибыло из Казанского и Симбирского уездов. При этом среди новоселов, мигрировавших из Симбирского уезда, преобладали русские и чуваши, а из Казанского — татары.

Если в Южное Приуралье и Нижнее Поволжье переселялись в основном русские (хотя доля народностей Поволжья также была высокой), то среди новоселов южной части Центрально-Земледельческого региона и особенно Новороссии преобладали украинцы.

В 40—70-х годах XVIII в. большая часть переселенцев осела в Воронежской губернии Центрально-Земледельческого региона (370 тыс.), Саратовской и Самарской губерниях Нижнего Поволжья (115 тыс.), Южном Приуралье (155 тыс.) и Новороссии (135 тыс.). Кроме того, в 20—70-е годы XVIII в. продолжали заселяться Северное Приуралье и Сибирь, однако более умеренными темпами.

С 80-х годов XVIII в. мы располагаем уже ежегодными данными губернских казенных палат о миграционном движении. Они сохранились в погубернских²¹ и общероссийских²² окладных книгах, а также в губернаторских отчетах (с 1804 г.)²³. На основании этих источников нами составлена табл. 4, в которой приводятся данные о численности переселенцев, прибывших в основные заселяемые районы империи в 80-е годы XVIII—50-е годы XIX в. В этот период заселяются преимущественно Новороссия, Южное Приуралье, Нижнее Поволжье и Северный Кавказ, а с 30-х годов XIX в. — также и Сибирь. Всего в эти районы переехало более 3,5 млн. человек, из которых было не менее 2 млн. русских.

Основными местами выхода оставались центральные великорусские регионы страны и Левобережная Украина. Царизм в переселенческой политике не делал особых различий между народами России. Представители различных этносов принимали участие в заселении пустынных окраинных территорий, но ведущая роль в этом принадлежала русским.

Крепостничество, распространенное в наибольшей мере среди русского этноса, оказало отрицательное влияние на заселение страны. В границах России 20-х годов XVIII в. на долю русских приходилось по I ревизии 81,1%, а по X—73,8% закрепощенного населения страны, в то время как на этой же территории русские составляли по I ревизии 70,7%, а по X—67,2% всего населения.

Во второй половине XIX в. миграционное движение на окраины продолжалось. Темпы его усиливаются с 70-х годов XIX в., несмотря на то, что царизм лишь с 80-х годов признает переселения полезными и несколько облегчает условия перевода крестьян на новые места. Как и

¹⁹ Фирсов Н. А. Инородческое население прежнего Казанского царства в новой России до 1762 года и колонизация Закамских земель. Казань, 1869, с. 548.

²⁰ ЦГАДА, ф. 259, оп. 19, л. 23, лл. 586—603; ЦГИА, ф. 558, оп. 2, д. 293, лл. 17—

200 об.

²¹ ЦГИА СССР, ф. 558, оп. 2, д. 1—282.

²² Там же, ф. 571, оп. 9, д. 18, 24—53.

²³ Там же, ф. 1281, оп. 3—6, 11, 1265.

Таблица 4

Численность и удельный вес переселенцев, прибывших в основные заселяемые районы России в 1782—1858 гг.*

Регион	1782—1795 гг.		1796—1815 гг.		1816—1835 гг.		1836—1850 гг.		1851—1858 гг.		1782—1858 гг.	
	тыс. чело- век	%	тыс. чело- век	%	тыс. чело- век	%	тыс. чело- век	%	тыс. чело- век	%	тыс. чело- век	%
Новороссия	180	56,6	437	47,8	533	50,9	272	28,6	89	27,6	1511	42,5
Северный Кавказ	51	16,0	101	11,0	139	13,3	185	19,4	88	27,2	564	15,9
Нижнее Поволжье	56	17,6	205	22,4	101	9,6	118	12,4	13	4,0	493	13,9
Южное Приуралье	31	9,8	139	15,2	133	12,7	144	15,1	23	7,1	470	13,2
Сибирь	...	...	33	3,6	141	13,5	233	24,5	110	34,1	517	14,5
Итого	348	100,0	915	100,0	1047	100,0	952	100,0	323	100,0	3555	100,0

* Кабузан В. М. Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губерний) в XVIII — первой половине XIX века (1719—1858 гг.). М.: Наука, 1976, с. 164, 185, 212, 230; *его же*. Заселение Сибири и Дальнего Востока в конце XVIII — начале XX в. (1795—1917 гг.). — История СССР, 1979, № 3, с. 22—38.

ранее, в общей массе новоселов преобладают русские, но одновременно возрастает удельный вес украинцев, белорусов и других народностей империи.

В 70—90-х годах XIX в. на окраины переселилось 3,8 млн. человек²⁴. Сибирь выдвигается на первое место по числу осевших в ней новоселов — здесь разместились почти $\frac{1}{3}$ всех переселенцев. Растет роль Закавказья, однако Новороссия, Южное Приуралье и Северный Кавказ по-прежнему сохраняют значение важнейших заселяемых районов страны. Регионами преимущественного выхода остаются Центрально-Земледельческий и Северное Приуралье, к ним добавляются Среднее Поволжье и Белоруссия. Сохраняется и значение Левобережной Украины в заселении Новороссии, Северного Кавказа (а с 80-х годов и Дальнего Востока), но с Левобережной Украины шли уже украинские мигранты.

Отлив земледельческого населения на окраины в эпоху империализма (1897—1917 гг.) достиг 5,2 млн. человек. В этот период Сибирь, Дальний Восток, Казахстан и Средняя Азия привлекли около $\frac{3}{4}$ всех земледельческих мигрантов, среди которых преобладали русские. Однако и в эти годы продолжается заселение районов более раннего освоения (Новороссии и Северного Кавказа), причем сюда устремляется много русских из Центрально-Земледельческого региона (Орловская, Курская, Воронежская, Тульская и другие губернии). Северное же Приуралье окончательно превращается в регион оттока населения. К традиционным регионам выхода мигрантов прибавляется Правобережная Украина (в основном Киевская губерния). Всего в пореформенные годы на окраины России переселилось более 9 млн. человек, среди которых резко преобладали русские.

Миграционные процессы оказывали решающее влияние только на географическое размещение русского населения. Повышение же его удельного веса в целом по стране (при условии, что темпы естественного прироста у русских были ниже, чем у большинства других народов) объясняется развитием ассимиляционных процессов. Таблица 2 показывает, что в ослабленном виде они начали действовать с 30-х годов XIX в., но особенно усилились к началу XX в. Поэтому в сопоставимых границах конца XIX в. удельный вес русских стал расти после VIII ревизии (1834 г.). По весьма примерным подсчетам, только в 60—90-х годах XIX в. обрусели 1 млн. 400 тыс. украинцев, около 1 млн. белорусов, более 100 тыс. мордвы и т. д. В начале XX в. активно шел процесс обрусения белорусов (в Смоленской и восточных частях Витебской и Могилевской губерний) и карел (в Тверской губернии).

Влияние трех рассмотренных выше факторов (неодинаковый естественный прирост населения, миграционные и ассимиляционные процессы)

²⁴ Брук С. И., Кабузан В. М. Динамика и этнический состав населения России в эпоху империализма..., с. 84 (табл. 3).

на численность, расселение и удельный вес русских хорошо прослеживается по табл. 2 и 3. Если в последней четверти XVII в. абсолютное большинство русских размещалось в трех регионах их исконного обитания — Центрально-Промышленном, Северном и Озерном — 66,9% их общего числа, то к 1917 г. они составляли здесь уже только 28,0%. Основной причиной этого был пониженный уровень естественного прироста (миграция с этой территории была невелика), а ассимиляция русскими таких народов, как карелы, мордва, белорусы, действовала в обратном направлении, т. е. должна была увеличивать долю русских. Особенно сильно понижается доля русского этнического компонента Центрально-Промышленного региона, где еще в конце XVII в. была сосредоточена почти половина русского населения империи. К середине XIX в. Центрально-Земледельческий регион догоняет Центрально-Промышленный по числу русских, а впоследствии и обгоняет его. Очень сильно (более чем в 3 раза) понизилась доля русского населения, приходившегося на Северный регион — с 8,0 до 2,6%. Еще в конце XVII в. по численности русских он уступал только Центрально-Промышленному, Центрально-Земледельческому и Озерному регионам, а в 1917 г. — большинству регионов империи. Доля русских Озерного региона среди русского населения империи снижалась сравнительно умеренно (с 11,1 до 7,3%), благодаря притоку русских мигрантов в ее столицу — Петербург. Так, с 1764 по 1914 г. механический прирост составил здесь 2282,3 тыс. человек²⁵.

Особое положение занимают Центрально-Земледельческий регион, Среднее Поволжье и Северное Приуралье. Интенсивное заселение их русскими переселенцами началось с XVI в. В целом с конца XVII в. по 1917 г. удельный вес русских во всем русском населении здесь вырос с 29,9 до 31,9%. При этом в Северном Приуралье доля русских росла до конца 50-х годов XIX в., так как это был регион интенсивного заселения, а затем начала падать (1858 г. — 10,2%; 1917 г. — 8,0%) в связи с усилением миграции русских отсюда в Сибирь.

Среднее Поволжье к 20-м годам XVIII в. было уже густо заселено местными народами. К этому времени здесь было много и русских. Удельный вес их во всем русском населении империи увеличивался лишь до 1719 г. (1678 г. — 5,7%; 1719 г. — 8,4%), а потом стал постепенно снижаться (1795 г. — 7,0%; 1917 г. — 5,1%). Характерно, что из Среднего Поволжья русские интенсивно переселялись в Северное и Южное Приуралье и Нижнее Поволжье.

Что же касается Центрально-Земледельческого региона, то южные части его интенсивно заселялись русскими до 20-х годов XIX в. (1678 г. — 20,9%; 1815 г. — 26,3% всех русских, живших в империи). Однако позже усиливается переселенческое движение из этого региона на Кавказ, Нижнее Поволжье и Южное Приуралье²⁶, а в пореформенный период — в Сибирь и Казахстан. Удельный вес русских в Центрально-Земледельческом регионе начал быстро снижаться, несмотря на повышенный уровень естественного прироста (в 1834 г. здесь значилось 25,9% всех русских страны, а в 1917 г. — 18,8%). Тем не менее и в 1917 г. в нем было сосредоточено максимальное число русских, больше, чем в любом другом районе, включая и Центрально-Промышленный регион.

Во многих других регионах России доля русских быстро росла, причем в большинстве из них еще на рубеже XVIII в. русских было очень немного или они вообще отсутствовали. В Сибири и на Дальнем Востоке в 1678 г. было расселено менее 2% всего русского населения империи, а в 1917 г. — 9,7%. Такой стремительный рост был обусловлен как мощ-

²⁵ Статистический сборник по Петрограду и Петроградской губернии. Пг., 1922, с. 1—14.

²⁶ Только в начале 30-х годов XIX в. отсюда в Южное Приуралье переселилось более 90 тыс. государственных русских крестьян, в том числе из Тамбовской губ. — 40,4 тыс., из Воронежской — 20,6 тыс., из Курской — 20,1 тыс., из Рязанской — 6,4 тыс., из Орловской — 1,9 тыс. и из Тульской — 1,6 тыс. человек (ЦГИА СССР, ф. 1263, оп. 1, д. 865, лл. 220—221).

ным миграционным движением (главным образом с 40-х годов XIX в.), так и весьма высоким уровнем естественного прироста²⁷. К 1917 г. в Нижнем Поволжье размещалось 7,2% всех русских империи, в Новороссии — 5,9, в Южном Приуралье — 3,9, на Северном Кавказе — 3,6, а в Средней Азии и Казахстане — 2,0%.

В то же время русских переселенцев было мало в Финляндии, Царстве Польском, Прибалтике, Правобережной Украине и Закавказье. Даже в 1917 г. их доля там по отношению ко всем русским страны оставалась незначительной. Это объясняется рядом причин. Во-первых, все указанные регионы сравнительно поздно вошли в состав империи. Во-вторых, они, как правило, располагали своим значительным населением. В-третьих, здесь не было больших резервов неосвоенных земель или их качество было невысоким (например, в Финляндии). В Финляндии и Польше проживало лишь небольшое число старообрядцев, чиновников и военнослужащих. Только в Прибалтике значительные группы русских были сосредоточены в городах. В Закавказье кроме чиновников и военных разместились небольшие группы русских переселенцев. На территории Правобережной Украины также находилось ограниченное число чиновников и военных, но в городах (особенно в Киеве) происходил процесс ассимиляции русскими части местного украинского населения.

Таблица 2 показывает изменение удельного веса русских по отношению ко всему населению регионов. Русские в 1678 г. численно преобладали в шести регионах империи (в пяти из них на их долю приходилось более 90% общего числа жителей). Кроме Центрально-Земледельческого региона и Северного Приуралья, это были территории исконного обитания великорусского этноса. Земли же Центрально-Земледельческого региона и Северного Приуралья интенсивно осваивались русскими людьми в XVII — первой половине XIX в. Характерно, что в течение исследуемого периода доля русских росла, хотя и незначительно, только в Центрально-Промышленном и Озерном регионах и понизилась в Центрально-Земледельческом и Северном регионах и в Северном Приуралье. Это объясняется тем, что русские из трех последних регионов гораздо активнее участвовали в заселении окраин страны, чем издревле проживавшее в этих регионах нерусское население (карелы, коми-зыряне, удмурты, мордва и др.). Кроме того, уровень естественного прироста у русских также был несколько ниже, чем у других народностей.

В целом за рассматриваемый период доля русских повысилась в Среднем Поволжье и особенно в Сибири. В первый из этих регионов русские начали переселяться с середины XVI в., после присоединения к России Казанского ханства. Миграция сюда в значительных размерах продолжалась до 80-х годов XVIII в., что привело к увеличению доли русских (1678 г. — 51,3%; 1719 г. — 59,7%; 1782 г. — 64,8%). Затем усиливается отток из региона русских в Нижнее Поволжье, на Северный Кавказ и в Южное Приуралье. Количественно он намного превышал переселения из региона других народностей: татар, чувашей, мордвы и др. Кроме того, уровень естественного прироста оказался выше у татар, мордвы и других народностей, а ассимиляционные процессы в их среде развивались медленно. В результате доля русских начала снижаться (в 1795 г. — 63,2%, в 1858 г. — 62,8%, в 1917 г. — 59,7%).

В Сибири в последней четверти XVII в. русские составляли около половины всех жителей, а в 1917 г. — 77,6%. Процент русских увеличивался здесь постоянно (1678 г. — 51,8%, 1719 г. — 66,9, 1795 г. — 68,9, 1858 г. — 74,1, 1917 г. — 77,6%), что было обусловлено как высоким уровнем естественного прироста, так и все возрастающей миграцией из Европейской России (см. табл. 4). В Западной Сибири русские составляли абсолютное большинство жителей уже в начале XVIII в., в Восточной же Сибири — только к середине XIX в. (в 1858 г. — 53,9%, в 1917 г. — 61,2%). В Якутской, Камчатской, Амурской и Приморской областях русские не составляли большинства даже в 1917 г., причем в Якутии и

²⁷ Колесников А. Д. Указ. раб., с. 133.

на Камчатке их было немногим более 10% всего населения. Что же касается Дальнего Востока (Приморья и в значительной мере Приамурья), то сюда с 80-х годов XIX в. начинает переселяться много украинцев, и это снижало долю русского этнического компонента.

В ряде регионов русское население на рубеже XVIII и XIX вв. практически отсутствовало, а в 1917 г. стало преобладающим (Южное Приуралье и Северный Кавказ, а также Астраханская губерния Нижнего Поволжья).

В целом же по Нижнему Поволжью в начале XVIII в. русские составляли 33% населения. При этом в Саратовской и Самарской губерниях они абсолютно преобладали (около 99% всего населения), а в Астраханской их было лишь 5,7% (в этой губернии жили преимущественно калмыки — около 200 тыс. человек, более $\frac{9}{10}$ всего населения). К 80-м годам XVIII в. ситуация коренным образом меняется. В Нижнее Поволжье переселяется много русских, украинцев и немцев, а большинство калмыков уходит в Джунгарию. В результате по IV ревизии (1782 г.) доля русских в целом по региону составила уже 62,4%, по V ревизии (1795 г.) — 66,7% и по VIII (1834 г.) — 68,2%. При этом в Саратовской и Самарской губерниях доля русских понизилась, а в Астраханской, откуда ушли калмыки, резко возросла. В первой половине XIX в. и особенно в пореформенный период в Нижнее Поволжье переселяется много казахов и украинцев. Следствием этого было снижение в 1917 г. доли русских в регионе до 65,5%. Они составили в Саратовской губернии 75,6%, в Самарской — 65,2 и в Астраханской — 42,9% всего населения (в последней было много калмыков и казахов).

В Южном Приуралье в 1678 г. русских практически не было, а в 1917 г. они составили большинство населения (54,3%). На территории Оренбургской губернии русские преобладали уже в 1719 г. (53,2%), а в 1917 г. их было более 70%. В Уфимской губернии, заселенной в основном башкирами, ситуация была иной. Сюда с конца XVIII в. наряду с русскими переселялось много татар, чувашей, мордвы, удмуртов и др. В 1719 г. русских там почти не было. В конце XVIII в. они уже составили 24,6%, а в 1858 г. — 30,2% жителей губернии. По переписи 1897 г. доля русских поднялась до 38,2%, но башкир было больше — 41,0%. Однако в 1917 г. и в Уфимской губернии русские по численности выходят на первое место — 42,5% (башкиры — 36,6%).

На Северном Кавказе русские в 1719 г. составляли всего 0,7% всего населения. В 80-е годы XVIII в. по IV ревизии их доля увеличилась до 2,5%. Интенсивное заселение региона русскими и украинцами начинается только в 80-е годы XVIII в. По V ревизии русских было уже 111 тыс. человек, и они составили почти 7% жителей региона. По VIII ревизии доля их поднялась до 13,2%, а по X — до 16,9%. В целом в дореформенный период русские оставались в явном меньшинстве, хотя в Ставропольской губернии уже к концу XVIII в. они выходят по численности на первое место (зато в соседней Кубанской области в дореформенный период численно преобладали украинцы).

В пореформенные годы темпы заселения русскими Северного Кавказа усиливаются. Из других губерний Европейской России в 1871—1896 г. сюда прибыло почти 870 тыс. переселенцев, а в 1897—1916 гг. — 510 тыс.²⁸ К концу XIX в. русские на Северном Кавказе численно уже опережают другие народности. В 1897 г. они составили 42,5% общего числа жителей, а украинцы — 34,1%. В 1917 г. русских было 46,9%, а украинцев — 34,5%. В Ставропольской губернии русские составляли половину населения уже по V ревизии (1795 г.), а в Кубанской области даже в 1917 г. преобладали по численности украинцы (47,3%), но русские мало им уступали (44,9%). В Терской области в 1917 г. более половины населения составляли местные коренные народности, а русские — 42,5%.

²⁸ Брук С. И., Кабузан В. М. Динамика и этнический состав населения России в эпоху империализма..., с. 84.

В целом же в Нижнем Поволжье, Южном-Приуралье и на Северном Кавказе, где в 1678 г. русские практически отсутствовали, их численность в 1917 г. достигла 11,3 млн. человек (т. е. 14,7% всех русских России).

В особом положении находилась Сибирь. Это был регион не только высокого уровня естественного прироста населения, но и массовой миграции, которая резко усиливается с 40-х годов XIX в. В результате в регионе в 1917 г. было сосредоточено уже 9,7% всех русских империи (в 1678 г. — только 1,9%). Накануне Октября в Сибири (включая и Дальний Восток) проживал почти каждый десятый русский (7,4 млн., что составило 77,6% населения этого региона). Русские численно преобладали в большинстве областей и губерний региона (в 1917 г. в Томской — 88,2%, в Тобольской — 87,6, в Енисейской — 81,9, в Иркутской — 77,7, в Забайкальской — 70,3, в Сахалинской — 62,4%). Однако в остальных областях (Якутской, Камчатской, Амурской и Приморской) их было еще менее половины всего населения (в Камчатской области — всего 11,6%).

Своеобразное положение занимала Новороссия. Район этот с начала XVIII в. чрезвычайно интенсивно заселялся как украинцами, так и русскими. Как показывает табл. 4, только в 1782—1858 гг. сюда прибыли 1,5 млн. новоселов. В пореформенные годы в регионе, особенно в крупных городах, некоторая часть украинцев перешла на русский разговорный язык. Доля живших в Новороссии русских (по отношению ко всем русским империи) возросла с 1678 до 1917 г. с 0,3 до 5,9%. В 1719 г. русские составляли 15,6% жителей региона, а в 1917 г. — 30,7%. Они всегда численно преобладали в Донской области, значительный процент их был в Таврической, Екатеринославской и Херсонской губерниях. Лишь в Бессарабии русских было немного (в 1917 г. — 5,9% ее населения).

В Средней Азии и Казахстане русских почти не было до середины XIX в. В 1858 г. их насчитывалось там около 50 тыс., причем лишь в Акмолинской обл. — 17 тыс. (или 5,7% ее населения). Однако в 1897 г. в Средней Азии и Казахстане проживало уже около 588 тыс. русских (7,6% жителей региона), а в 1917 — 1548 тыс. (14,3%). При этом в областях собственно Средней Азии (Закаспийской, Самаркандской, Ферганской) русских в дореволюционный период было мало (3,4% их населения). Однако в ряде других областей их удельный вес в 1917 г. стал довольно значительным (в Акмолинской — 27,2%, в Уральской — 41,4%, в Семиреченской — 19,4%).

Остальные регионы России, где русских было очень мало, не являлись областями сколько-нибудь заметной русской миграции. В Царстве Польском и Финляндии доля русских оставалась незначительной. В 1897 г. в Царстве Польском было зарегистрировано 298 тыс. русских, в Финляндии — 10 тыс., а в 1917 г. — соответственно 167 и 7 тыс. (следует иметь в виду, что речь идет о постоянном населении), т. е. происходило даже сокращение их числа, что было обусловлено условиями военного времени.

В Прибалтике доля русских по отношению к их общему числу в империи всегда была незначительна и даже 1917 г. составляла лишь 0,2%. Однако их абсолютная численность и удельный вес в населении региона росли довольно заметно (1719 г. — 0,3%, 1858 г. — 3,6%, 1917 г. — 6,3%). Быстрее всего численность русских увеличивалась в Лифляндии (1719 г. — 2 тыс., 1917 г. — 122 тыс.), так как много русских переселялось, особенно в пореформенные годы, в Ригу.

В Закавказье доля русских также была невелика. Еще в начале XIX в. здесь не было постоянного русского населения. В 1858 г. в этом регионе насчитывалось лишь 32 тыс. русских (1% населения региона). Однако в 1917 г. в Закавказье проживало уже 474 тыс. русских, что составило 6,3% населения региона. Большая часть русских была сосредоточена в городах Тифлисской и Бакинской губерний.

На Левобережной и Правобережной Украине в 1678 г. русских практически не было, в 1719 г. их численность не превышала 40 тыс., а в

1858 г. достигла 334 тыс. Более быстрыми темпами стала расти численность русских в последней четверти XIX — начале XX в. В 1917 г. на Левобережной Украине насчитывалось 1249 тыс. и на Правобережной — 426 тыс. (соответственно 12,8 и 3,4% населения регионов); в обоих регионах в это время проживало 2,2% всех русских империи. Миграция сюда русских не была значительной, и доля русскоязычного населения росла преимущественно за счет ассимиляции украинцев русскими в городах (Харькове, Киеве и др.).

Выше мы рассмотрели изменения в численности и расселении русских преимущественно по 19 экономическим регионам России, деление на которые принято в научной литературе. Реальными же административными единицами Российской империи были губернии, области и округа (по административному делению конца XIX в. первых насчитывалось 76, вторых — 23 и третьих — 2). Если же исходить из этих единиц, то в 1719 г. в девяти губерниях (Московской, Владимирской, Калужской, Ярославской, Костромской, Тульской, Рязанской, Псковской и Саратовской) и одной области (Войска Донского) русские практически были единственным населением — они составляли здесь более 99% всех жителей. В восьми губерниях (Нижегородской, Тамбовской, Орловской, Архангельской, Вологодской, Новгородской, Самарской и Пермской) они составляли подавляющее большинство населения — 90—99% и еще в 13—50—90% всех жителей. К 1917 г. в первую группу уже не входят Московская и Псковская губернии (они перешли во вторую группу), а также Саратовская губерния, где процент русских снизился до 75,6, и Область Войска Донского — до 69,0, но зато вошла Орловская губерния. Ко второй же группе добавились Тверская и Смоленская губернии, но зато вышли из нее Архангельская (85,0% русских) и Самарская (65,2%) губернии; более половины населения русские составляли еще в 18 губерниях и двух областях. Следует подчеркнуть, что в исконно великорусских губерниях процент русских за исследуемый период практически не снижался. Это объясняется слабым развитием миграционных процессов в экономически отсталых нерусских районах империи.

В целом же анализ источников убедительно показывает, что в течение почти 240-летнего отрезка времени в России значительно возросла доля русских в населении страны и расширились ареалы их расселения. В 1917 г. они составляли компактные группы практически во всех регионах империи. При этом в регионах основного и давнего расселения русских их доля существенно не изменилась. Все эти процессы в общем виде можно проиллюстрировать несколькими обобщенными цифрами. В 1678 г. в четырех регионах наибольшего сосредоточения русского этноса (Центрально-Промышленный, Центрально-Земледельческий, Озерный и Северный) жило 87,8% всех русских, и они там составляли 97,4% всего населения. В остальных 15 регионах было расселено 12,2% русских империи, а их процент в населении этого региона — 7,9. В 1917 г. в первых четырех регионах жило уже менее половины всех русских страны (46,8%), а их доля в населении этих регионов снизилась до 91,6%. Что касается других регионов, то в них уже было сосредоточено 53,2% русских империи, а доля последних в их населении поднялась до 38,8%.